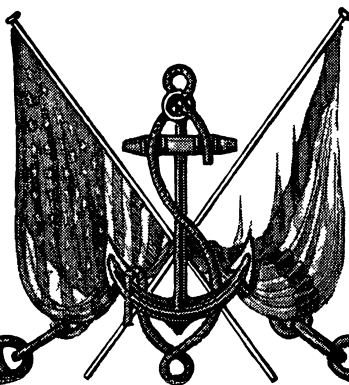

1955

МОРСКИЯ ЗАПИСКИ

THE NAVAL RECORDS

VOL. XIII, N° 1

СПИСОКЪ

ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ ОБЩЕСТВА И АДРЕСОВЪ,
ПО КОТОРЫМЪ ВО ИЗБѢЖАНІЕ ЗАДЕРЖКИ
НАДЛЕЖИТЬ АДРЕСОВАТЬ КОРРЕСПОНДЕНЦІЮ.

По дѣламъ Общества:

Предсѣдателю, Якову Владиміровичу Шрамченко.
J. Shramchenko, 609 West 137th Street, Apt. 4
New York 31, N. Y.

По дѣламъ казначея:

Казначею, Юрію Всеволодовичу Соловьеву.
Yury V. Solovieff. 346 West 56th Street, Apt. 2-W.
New York 19, N. Y.

Связь, бюллетени, информация:

Генеральному секретарю Юрію Корнелевичу Дворжицкому,
George C. Dvorjitsky,
634 West 135th Street, New York 31, N. Y.

Комитетъ Помощи:

Владиміру Дмитріевичу Погожеву.
V. D. Pogogeff
141 West 72st Street, New York 23, N. Y.

По дѣламъ Казначея К-та Помощи:

Казначею К-та, Маринѣ Николаевнѣ фонъ Зонь.
Mrs. M. N. von Sonn
371, 95th Street. Apt 2-D, Brooklyn, 9. N. Y.

Комитетъ по выпискѣ семей морскихъ офицеровъ:

Якову Владиміровичу Шрамченко.
J. Shramchenko, 609 West 137th Street, Apt. 4
New York 31, N. Y.

Историческая комиссія, бібліотека, архивъ:

Сергѣю Владиміровичу Гладкому
Serge V. Glad
3604 Broadway, New York 31, N. Y.

Устройство вечеровъ и предпріятій:

Генриху Генриховичу дю Беллэ.
Henry P. du Bellet
324 West 56th Street, New York 19, N. Y.

МОРСКІЯ ЗАПИСКИ

Издаваемыя Обществомъ
Офицеровъ Россійскаго
Императорскаго Флота
въ Америкѣ
подъ редакціей
Ст. лейт. Бар. Г. Н. Таубе
465, Лексингтонъ авеню
Нью Йоркъ, С. Ш. А.

THE NAVAL RECORDS

Published by the Association
of Russian Imperial
Naval Officers
in America, Inc.
G. N. Taube Editor.
465, Lexington Avenue,
New York 17, N. Y., U. S. A.

Vol. XIII. No 1

Price \$3.00 yearly

APRIL, 1955

Содержаніе:		Contents:	
	Стр.		Page
Къ 50-лѣтію начала Русско-Японской войны Лейт. Н. Ильинъ	1	Commemorating the 50th anniversary from the beginning of the Russian-Japanese war. Lieut. N. Ilyin	1
Каспійская военная флотилія, 1918 — 1919	12	The Caspian flotilla, 1918 — 1919	12
Цусима. А. Хорошавинъ	22	Tsusima. A. Koroshavine	22
Отчетъ о дѣятельности Сибирской Флотиліи, 1921-22г. (Продолженіе) Контръ-адмираль Ю. К. Старкъ	37	Report on the activities of the Siberian Flotilla during 1921-22. Rear-admiral Y. C. Stark	37
Тѣни прошлаго. П. А. Свѣтликъ	48	Shadows of the past. P. A. Svetlik	48
Къ 100-лѣтію Крымской кампаніи Князь Я. К. Тумановъ	63	One hundred years ago. The Crimean campagne. Prince Y. C. Tumanoff	63
Библиографическія замѣтки. А. М. Чернушевичъ	65	Bibliographical notes. A. M. Chern	65
Weyers Flotten Taschenbuch и Совѣтскій флотъ. П. А. В.	67	Weyers Flotten Taschenbuch and the Soviet Navy P. A. W.	67
Письмо въ редакцію. А. Г. Гарсаидзе	70	Letter to the Editor. A. G. Tarsaidze	70

ALL RIGHTS RESERVED

by

The Association of Russian Imperial Naval Officers
in America, Inc.
New York, N. Y.

ВЪ ЭТОМЪ ГОДУ ИСПОЛНЯЕТСЯ:

100 лѣтъ — съ продолженія Восточной войны, паденія Севастополя и взятія Карса.

50 лѣтъ — Бой при Цусимѣ (14/27 мая).

50 лѣтъ — съ заключенія Портсмутскаго мира.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Въ истекшемъ, 1954 году редакция, какъ и въ предыдущіе годы, столкнулась съ цѣлымъ рядомъ затрудненій по печатанію и изданію „Записокъ“, задержавшихъ своевременный выпускъ и разсылку журнала. Все же, было выпущено три номера, изъ которыхъ № 1 и № 3 печатались внѣ С. Ш. С. А., а №. 2 въ Нью Йоркѣ.

Въ настоящемъ, 1955 году редакция предполагаетъ опять выпустить три номера и надѣется на поддержку своихъ подписчиковъ и друзей.

Если кѣмъ нибудь изъ подписчиковъ не получены какіе нибудь изъ вышедшихъ номеровъ журнала, то редакция проситъ объ этомъ ее увѣдомить, а также сообщать о перемѣнѣ адреса, такъ какъ бывали случаи что посланные номера журнала возвращались почтой по этой или какимъ нибудь другимъ причинамъ.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВЪ ВО ФРАНЦИИ и французскихъ колоніяхъ:

Представителемъ „Морскихъ Записокъ“ во Франціи и французскихъ колоніяхъ любезно согласился быть.

Кап. 2р. Владиміръ Владиміровичъ Скрябинъ.

Mr. W. Skriabine
38, Boulevard de la Republique
Boulogne sur Seine (Seine) France

Просьба обращаться къ нему по всѣмъ вопросамъ касающихся „Морскихъ Записокъ“.

«Военная Быль»

Изданіе Обще - Кадетскаго Объединенія подъ редакціей Алексѣя Геринга, можно получить у представителя на С. Ш. А.

В. М. Третьякова.
69, Main Street, Nyack, N. Y.

КЪ 50-ТИ ЛѢТІЮ СЪ НАЧАЛА РУССКО - ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

(Докладъ, составленный и прочитанный лейт. Н. Ильинимъ въ
Ниццѣ, 14 февраля 1954 г.)

Для своего доклада я воспользовался трудомъ, не подлежащимъ въ свое время оглашенію, покойнаго Контръ - Адмирала Владиміра Константиновича Пилкина, являвшимся несомнѣннымъ авторитетомъ въ интересующемъ насъ вопросѣ.

Относительно главнаго театра военныхъ дѣйствій въ Русско-Японскую войну повидимому до сихъ поръ не установилось полнаго единогласія. Одни считаютъ главнымъ театромъ то пространство, на которомъ происходили морскія операциі, другіе полагаютъ что центръ тяжести кампаніи находился на поляхъ и сопкахъ Манджуріи.

Кампанія была выиграна, и конечно не случайно, Японіей и потому казалось бы справедливымъ признать, что она выбрала правильно свою операционную линію.

Гдѣ же проходила эта линія?... Нѣтъ сомнѣній, что главнымъ объектомъ японскихъ операций служилъ нашъ флотъ. Пока флотъ проявлялъ малѣйшіе признаки жизни, японцы не производили высадки на Ляодунскомъ полуостровѣ. Даже когда флотъ нашъ отказался отъ выхода въ морѣ, когда онъ сvezь орудія и команды на сухопутныя батареи, японцы, чтобы уничтожить самую тѣнь его, гибли десятками тысячъ, штурмуя защищавшую остовы нашихъ кораблей крѣпость.

Армія Оямы представляла изъ себя въ то время громадную завѣсу передъ Артуромъ, скрывавшую отъ Главнокомандующаго происходившую въ немъ драму и смыслъ совершавшихся событій. Только энергичная дѣятельность нашей Манджурской арміи могла бы, отвлекая отъ крѣпости часть непріятельскихъ силъ, продолжить ея существованіе, а вмѣстѣ съ ней существованіе флота, главный объектъ японскихъ дѣйствій.

Одна попытка перейти въ наступленіе, попытка, кончившаяся неудачей подъ Вофангоу, дала возможность, по свидѣтельству Коменданта Крѣпости, продержаться ей лишнихъ два мѣсяца.

Побѣда на морѣ — вотъ, слѣдовательно, была конечная цѣль Высшаго Командованія.

Вѣрно оцѣнить обстановку на морскомъ театрѣ, искусно подготовить благоприятныя условія для дѣйствія нашими морскими силами и смѣло выполнить морскую операцію, таковы должны были быть требованія, предъявленныя къ Высшему Командованію въ Русско-Японскую войну.

Стратегическая обстановка на морскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій къ началу войны складывались для насъ неблагоприятно.

Наша эскадра была къ началу войны:

- 1) Слабѣ численно непріятельскаго флота.
- 2) Менѣ однородна.
- 3) Хуже обучена.
- 4) Хуже укомплектована.
- 5) Хуже снабжена.

Я ограничиваюсь указаніемъ лишь на слабость нашихъ силъ и не считаю необходимымъ приводить документальныя доказательства этихъ положеній, такъ какъ полагаю, что они достаточно извѣстны и представляются безспорными.

Насъ можетъ однако интересовать главнымъ образомъ соображеніе, были ли должнымъ образомъ учтены Высшимъ Командованіемъ имѣвшіяся на театрѣ войны силы и средства и стратегическая обстановка?

Первая попытка составленія «плана дѣйствій», согласно официальной терминологіи, была предпринята въ 1900 году и заключалась въ обмѣнѣ мнѣній Командующаго морскими и сухопутными силами на Дальнемъ Востокѣ и Начальника Эскадры.

Въ 1901 году въ соображеніе на случай войны съ Японіей принималось, что нашъ флотъ въ Тихомъ океанѣ слабѣ японскаго.

Черезъ два года, по указанію Намѣстника, въ основаніи плана стратегическаго развертыванія войскъ Дальняго Востока было принято что: «при настоящемъ отношеніи силъ нашего и японскаго флотовъ — возможность пораженія нашего флота не допускается» и что «высадка японцевъ въ Инкоу и Кореѣ не мыслима».

Совершенно не ясно, на чемъ была основана такая переоцѣнка нашихъ силъ по сравненію съ японскими. Преимущество японскаго флота въ смыслѣ его численности, качества и ресурсовъ было неоспоримо.

Начиная съ 1902 года подъ предсѣдательствомъ Намѣстника состоялся цѣлый рядъ совѣщаній, на которыхъ было окончательно

установлено, что главной задачей нашего флота являлось не допустить высадку въ Инкоу и на западныхъ берегахъ Кореи.

Для выполненія этой задачи флотъ долженъ былъ, опираясь на Портъ-Артуръ, командовать Печелійскимъ заливомъ, а отрядъ крейсеровъ, «Рюрикъ», «Громобой», «Россія», имѣя базой Владивостокъ, дѣйствовать на путяхъ сообщенія Японіи и противъ ея коммерческаго флота и портовъ съ цѣлью отвлечь на себя часть японскихъ морскихъ силъ.

Начальникъ эскадры, командовавшей ею въ 1902 году, предлагалъ другія основанія для дѣйствія флота. Онъ полагалъ, что флоту необходимо выбрать базой Владивостокъ, удовлетворяющей условіямъ безопасности, такъ какъ «превосходство силъ японцевъ надъ нами громадно» и онъ заранѣе увѣренъ въ «легкости побѣды однороднаго флота надъ нашей эскадрой съ устарѣвшими и не въ боевой исправности судами».

Возраженіе Намѣстника заключалось въ томъ, что хотя онъ и „считаетъ желательнымъ пойти въ Сасебо, чтобы отыскать тамъ непріятельскій флотъ и устроить ему второй «Синопъ», что возможно, т. к. вмѣстѣ съ крейсерами сила эскадры сравнится съ непріятельскимъ флотомъ, но что необходимо взвѣсить, что, отзывая крейсера изъ Владивостока, мы освобождаемъ Японію отъ угрозы ея берегамъ и путямъ сообщенія и этимъ дадимъ возможность сосредоточить ея силы въ одномъ пунктѣ“.

Намѣстникъ вообще полагалъ, что „превосходство морскихъ силъ Японіи не такъ ужъ значительно“.

Я позволю себѣ остановиться нѣсколько на этомъ вопросѣ. Въ изслѣдованіяхъ русско-японской войны, появившихся въ нашей и иностранной литературѣ, постоянно указывается, что Высшее Командованіе въ Русскомъ флотѣ сдѣлало стратегическую ошибку, выбравъ для флота Портъ-Артуръ какъ базу и ослабивъ силу боевой эскадры отдѣленіемъ отряда крейсеровъ во Владивостокъ.

Ошибка въ выборѣ Артура, какъ базы для Флота, заключалась, по мнѣнію Военно-Морскихъ авторитетовъ, въ томъ, что Владивостокъ, расположенный въ центрѣ, отстоящимъ въ одинаковомъ разстояніи отъ проливовъ, ведущихъ въ Японское море, стратегически выгоднѣе, такъ какъ такое положеніе Владивостока позволило бы флоту, находящемуся въ немъ, оперировать противъ японскихъ береговъ.

Кромѣ того, помимо неудовлетворительныхъ качествъ Артура, какъ порта, самое расположеніе его на полуостровѣ, далеко выдвинутомъ въ море, въ большомъ разстояніи отъ мѣста сосредоточенія нашихъ войскъ, облегчало возможность отрѣзать его съ сухого пути.

Владивостокъ имѣлъ большія преимущества въ смыслѣ обезпеченія связи съ сухопутными нашими силами.

Высшее командованіе, не допуская возможности пораженія нашего флота, переоцѣнило его силы и, выбравъ Артуръ, какъ базу, поставило флотъ въ опасное положеніе, вопли доказанное событіями.

Главное неудобство раздѣленія нашихъ силъ сказалось въ томъ, что чрезвычайно усложнило комбинаціи ихъ совмѣстныхъ дѣйствій. Только одновременныя операціи эскадры и отряда крейсеровъ могли имѣть серьезное послѣдствіе, но на дѣлѣ это оказалось совершенно недостижимымъ.

Планъ войны представляетъ изъ себя трудную и долгую работу. Для выполненія ея необходимъ правильно организованный органъ --- Генеральный Штабъ. Всѣ морскія державы имѣютъ въ своей организаціи управленія флотомъ Генеральныя Штабы. Какъ извѣстно, до войны наше Морское министерство такого органа или подобія его не имѣло.

Несомнѣнно, что изучить обстановку, обработать имѣющія свѣдѣнія и свести ихъ въ систему Высшее командованіе, при такомъ положеніи дѣлъ, не имѣло возможности.

Намѣреніе съ нашими силами устроить изъ Сасебо второй Синопъ было бы легкомысленнымъ, если бы не свидѣтельствоvalo объ отсутствіи свѣдѣній у Намѣстника о Сасебо и японской морской вооруженной силѣ.

Не имѣя необходимаго, правильно организованнаго и подготовленнаго Штаба, Намѣстникъ не имѣлъ вообще правильно организованнаго управленія флотомъ.

Главная неправильность организаціи заключалась въ двоевластіи. Начальникъ эскадры имѣлъ весьма малую самостоятельность и считалъ себя, повидимому, совершенно не отвѣтственнымъ, спрашивая на всѣ случаи приказанія и инструкціи у находившагося на берегу начальника.

Такъ, напримѣръ, эскадра уже послѣ разрыва дипломатическихъ сношеній нашихъ съ Японіей, стояла на внѣшнемъ рейдѣ Артура, въ диспозиціи, мѣшавшей стрѣлять многимъ судамъ, съ коммерческими пароходами среди эскадры, не имѣя паровъ, не имѣя сѣтей, груза уголь при полномъ освѣщеніи, не затушивъ маячныхъ огней, гостепріимно указывавшихъ неприятелю путь на рейдъ, съ личнымъ составомъ, не знавшимъ о разрывѣ дипломатическихъ сношеній, такъ какъ Высшее командованіе почему-то конфисковало телеграмму, извѣщавшую объ этомъ важномъ событіи.

Миноносцы, бывшіе въ цѣпи, имѣли приказаніе, противно азбукѣ военнаго дѣла, для практики, по одному разу приближаться къ эскадрѣ (рапортъ Начальника эскадры отъ 6-го февраля за № 628), что и дало основаніе принять японскіе миноносцы за свои.

Такая поразительная въ тревожное время обстановка, не давшая возможности эскадрѣ отразить непріятеля и съ первыхъ же часовъ войны передавшая ему въ руки инициативу, объясняется Начальникомъ Эскадры полученнымъ имъ приказаніемъ о „преждевременности большихъ предосторожностей“. (Фраза изъ вышецитированнаго рапорта).

Между тѣмъ, на основаніи статьи 116-ой Морского Устава, флагманъ, „на такихъ рейдахъ, гдѣ можно ожидать нападенія, принимаетъ по своему усмотрѣнію чрезвычайныя предосторожности“.

27 января произошелъ бой нашей эскадры съ японскимъ флотомъ, прекращенный сигналомъ Намѣстника съ Золотой Горы, несмотря на то, что случайно обстановка боя сложилась для насъ благоприятно.

На ночь 28-го января эскадра втянулась на внутренній рейдъ Артура. Вышему командованію приходилось принять какое-нибудь рѣшеніе въ зависимости отъ создавшейся обстановки. Намѣстникъ 8-го февраля отбылъ къ формируемой Манджурской арміи и нашъ флотъ держался совершенно пассивнаго образа дѣйствій. Связь съ непріятелемъ была потеряна, и никто не зналъ гдѣ японскій флотъ. Духу эскадры былъ нанесенъ страшный ударъ внезапной атаккой непріятельскихъ миноносцевъ.

Личный составъ не чувствовалъ за собой вины въ происшедшемъ, т. к. сознавалъ, что былъ поставленъ въ условія, при которыхъ нападеніе не могло быть отбито. Довѣріе къ Командованію, недостаточно проницательному, чтобы предусмотрѣть событія, недостаточно осторожному, чтобы предотвратить ихъ, и недостаточно энергичному и смѣлому, чтобы попытаться исправить сдѣланную ошибку, было глубоко подорвано.

Прибытіе 26-го февраля въ Артуръ Командующаго флотомъ, Вице-Адмирала Макарова, было встрѣчено поэтому съ надеждою и энтузіазмомъ.

Новому начальнику предстояла трудная задача оживить тяжело раненную эскадру. Недовѣріе къ вождемъ надлежало возстановить увѣренностью въ славу и чести своего оружія.

Подорванныя нравственныя силы скорѣе всего возстанавляются путемъ небольшихъ сраженій, тщательно подготовленныхъ и внимательно разыгранныхъ. Впечатлѣніе малѣйшаго успѣха бываетъ громадно — такъ учить насъ Клаузевиць.

Вице-Адмиралъ Макаровъ понималъ это. Онъ понималъ, что „доблесть развивается среди дѣятельности и усилій“ (Лееръ).

Рядомъ выходовъ Командующій подготовлялъ встрѣчу съ непріятелемъ и возможность частной побѣды. Онъ принуждалъ японскій флотъ держаться начеку и поднималъ духъ нашей эскадры.

Адмиралъ Макаровъ просилъ опубликовать его намѣреніе ставить мины у береговъ Кореи, какъ бы для предупрежденія иностранныхъ пароходовъ въ этихъ водахъ, но, конечно, все съ той же цѣлью заставить вѣрить и непріятеля, и своихъ, что Русскій Флотъ живъ, что съ нимъ надо считаться.

Въ короткое время, своей доступностью, отвращеніемъ къ показной сторонѣ, желаніемъ быть, а не казаться, умѣніемъ разгадывать людей, а главное своей дѣятельностью, онъ заслужилъ полное довѣріе личнаго состава. Всѣ понимали, что новый Вождь Флота хочетъ и умѣетъ воевать.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ концѣ концовъ Адмиралъ Макаровъ создалъ бы молодой и смѣлый командный элементъ на своей эскадрѣ. Судьба судила иначе. 31-го марта онъ погибъ, и вмѣстѣ съ нимъ погибли надежды флота на лучшее будущее.

Командованіе морскими силами, послѣ гибели Адмирала Макарова, принялъ временно, до прибытія новаго Командующаго Флотомъ, Адмиралъ Алексѣевъ.

Въ отчетѣ Государю Императору Адмиралъ Алексѣевъ пишетъ (рапортъ No. 1389, отъ 7-го мая): „Характеру покойнаго Адмирала Макарова было присуще увлеченіе боевой обстановкой, что облегчало непріятелю примѣненіе своихъ тактическихъ приѣмовъ“. Намѣстникъ забылъ, что предшественнику адмирала Макарова не было присуще увлеченіе боевой обстановкой, но это нисколько не затруднило японцамъ примѣненія ихъ тактическихъ приѣмовъ.

„Въ число обычныхъ маневровъ командовавшаго флотомъ, — пишетъ дальше адмиралъ Алексѣевъ, — входило передвиженіе эскадры во время бомбардировки въ проходѣ, усиленно обстрѣливаемомъ. При тѣснотѣ этого прохода и рейда, на которомъ маневрировала наша эскадра, безъ намѣренія со своей стороны вступить въ бой, корабли наши подвергались постоянному риску поврежденій отъ непріятельскихъ снарядовъ и отъ аварий, имѣвшихъ, къ сожалѣнію, мѣсто при каждомъ выходѣ эскадры“.

Мнѣ представляется приведенное донесеніе не совсѣмъ правильнымъ. Маневрированіе Адмирала Макарова заключалось всегда въ выходѣ на виѣшній рейдъ и намѣренія принять бой въ случаѣ, если обстановка будетъ благоприятствовать.

Выходы эскадры, помимо моральнаго значенія, имѣли тотъ практическій результатъ, что принуждали непріятеля держать свои силы сосредоточенными, но главное — не позволяли ему начать перевозку арміи.

Что же касается того, что эскадра подвергалась риску отъ непріятельскихъ снарядовъ, то вообще нельзя воевать, не рискуя получить поврежденія отъ непріятеля. Аваріи же доказывали плохую подготовку флота въ мирное время и требовали не стоянки въ гавани, а именно выходовъ.